

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет
педагогики, психологии и
социальных наук

Кафедра
«Теория и практика социальной
работы»

Направление подготовки 39.03.02 «Социальная работа»
Профиль: «Социальная работа в системе социальных служб»
Форма обучения: очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Технологии социальной работы с бывшими заключенными»

Студент _____ Решетникова Оксана Юрьевна

Руководитель _____ Скороходова Т.Г.

Нормоконтролер _____ Скороходова Т.Г.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №____)

Заведующий кафедрой _____ Лавренова Т. И.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ Нестеренко О. Ю.

Пенза, 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы социальной работы с бывшими заключенными.....	6
1.1. Освободившиеся из мест лишения свободы как клиенты социальной работы.....	6
1.2. Специфика социальной работы с бывшими заключёнными: теоретические и технологические аспекты.....	15
Глава II. Практика социальной работы с лицами, вышедшими из мест лишения свободы: эмпирическое исследование.....	23
2.1. Социальное сопровождение бывших заключенных в разных регионах России.....	23
2.2. Социальная работа с бывшими заключенными в Пензенской области.....	32
Заключение.....	44
Список литературы.....	47
Приложение.....	50

ВВЕДЕНИЕ

В России среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 63% составляют люди, судимые неоднократно. Злая воля и холодный расчет движут не всеми преступниками. Следствием социальной дезадаптации человека, связанной с нехваткой образования и трудовых навыков, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием нередко становится преступление. Приговор и наказание не меняют положения этих людей, и, отбыв срок, они вновь совершают преступление. Одним из способов решить проблему является социальная работа с данной категорией.

Развитие ответственности и самостоятельности — это то, что необходимо освободившимся на воле. Например, в Великобритании и США некоторые реабилитационные программы предполагают создание искусственных условий самоуправления заключенных. Их, конечно, контролируют, но и дают возможность почувствовать ответственность за свою жизнь. Чтобы стать самостоятельнее после освобождения, бывшим осужденным необходима социальная адаптация. [16].

Человек, зависимый от алкоголя или наркотиков, находясь в местах лишения свободы, получает вынужденную ремиссию. Это означает, что доступ к ним либо невозможен, либо крайне затруднен. Однако в колониях и СИЗО лечением наркомании и алкоголизма практически не занимаются. По наркотическим статьям приговариваются судом к принудительному лечению в дополнение к лишению свободы всего около 3 % осужденных, хотя есть основания полагать, что среди совершивших наркопреступления, людей, страдающих зависимостью, больше. Сами зависимые осужденные могут написать заявление о том, что хотели бы лечиться, но делают это редко. Лечение от наркозависимости и алкоголизма в тюремной системе трудно назвать эффективным. Лишь в отдельных учреждениях можно

встретить групповую психотерапию для зависимых, также нет и заместительной терапии, которая применяется более чем в пятидесяти странах, в случае зависимости от опиатов. И вот в этот самый момент тоже важна социальная адаптация, помощь родных, психологов и социальных служб.

Все эти тенденции говорят о том, что социальная работа с категорией бывших осужденных развита в нашей стране очень слабо. По выходе из мест лишения свободы люди абсолютно не знают, кем им быть дальше, что они теперь могут представить собой, как они вообще реализуют себя в этом мир и смогут ли реализоваться в принципе. Этим обусловлена актуальность избранной темы.

Если человеку вовремя не помочь, не организовать правильную квалифицированную социальную помощь и поддержку, он встанет на прежний путь, обострится весь негативный опыт, полученный во время лишения свободы, и тогда конкретный человек, которому нужна социальная помощь, будет условно относиться сразу к нескольким категориям социальной работы [15].

Избранной тематике посвящен ряд научных статей и диссертаций, среди которых исследования В. В. Колесова, С. И. Смолонского, С. А. Грязнова, Ю. А. Алферова, С. В. Сорокиной.

Проблема данного исследования заключается в том, что социальная работа с бывшими осужденными необходима, поскольку у общества в ней есть потребность, но теоретические подходы к ней, технологии и наработки существуют только в зарубежных теориях социальной работы. В России социальная работа с бывшими заключенными ведется в ограниченном масштабе и потому требует дальнейшего развития сообразно ситуации.

Объектом исследования является социальная работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а предметом – специфика

технологий, применяемых в работе с лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Цель работы – выявить специфику технологий социальной работы с бывшими заключенными. Для достижения цели необходимо выполнение ряда задач:

- 1) рассмотреть бывших заключенных как клиентов социальной работы;
- 2) изучить специфику технологий социальной работы с бывшими заключенными;
- 3) проанализировать социальную работу с бывшими заключенными в разных регионах России;
- 4) проанализировать социальную работу с бывшими заключенными по городу Пенза и в р.п. Сосновоборск

Гипотеза – социальная работа с бывшими заключенными в России ведется не на должном уровне из-за недостатка внимания со стороны государства к выбранной нами категории. Происходит это потому, что бывшие осужденные в большей степени находятся в ведении правоохранительных органов; другой причиной ее слабого развития является нежелание и неспособность компетентных органов выполнять свои обязанности при работе с рассматриваемой нами категорией.

Методы, примененные в работе – анализ документов; метод изучения случая; экспертный опрос.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы по два параграфа в каждой, заключение, список литературы и приложение.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЫВШИМИ ЗАКЛЮЧЁННЫМИ

1.1. Освободившиеся из мест лишения свободы как клиенты социальной работы

В период лишения свободы человек повседневно подчинялся строгим правилам тюремного распорядка, он также в это время утрачивает способность к самостоятельности, отвыкает от необходимости заботиться о себе, во всем полагается на «предусмотрительность» администрации, поэтому положение его по выходе на свободу является довольно тяжелым. И на воле он не всегда готов проявлять достаточно энергии для того, чтобы включиться в трудовую деятельность, подчас склонен идти по пути наименьшего сопротивления, который в свою очередь чреват преступным рецидивом. Поэтому в современном обществе растёт потребность в социальной поддержке таких людей, прежде всего со стороны социальных работников и учреждений, которые они представляют.

Теоретики говорят о постпенитенциарной социальной работе, которая представляет собой специализированное направление поддержки клиентов, вышедших из мест лишения свободы. Термин «постпенитенциарный» происходит от термина «пенитенциарный», который образован от латинских слов *poena* и *poenitentia*, то есть «наказание» и «покаяние». Термин «постпенитенциарный» понимается как характеристика состояния клиента «после отбытия наказания в виде лишения свободы». Представляется, что из всех мер безопасности, которые направлены на предупреждение рецидивной преступности, именно постпенитенциарные меры безопасности непосредственно направлены на предупреждение рецидивных преступлений.

Клиентом социальной работы может стать любой человек, в том числе освобожденный из мест лишения свободы. Заключение представляют

особую группу клиентов социальных служб. У них есть свои индивидуальные психологические и правовые особенности, устанавливающиеся условиями заключения. К индивидуальным качествам правонарушителя можно отнести адаптацию к взаимодействию в условиях заключения, а также особую психологию правонарушителя [5, с.19].

Можно назвать и другие категории заключенных: лица с психическими расстройствами, склонные к суициду и злонамеренные нарушители режима.

Классификация осужденных может производиться по разным критериям. Преступники делятся на два типа: «злостные» — это лица, готовые совершить преступное деяние всегда и каким угодно образом, и «случайные», которые не хотели бы совершить преступление, но это получилось при определенных условиях. Наиболее распространенная классификация правонарушителей может строиться на основе пола (мужчина и женщина), или состояния здоровья (инвалид), или возрастных критериев (взрослые и несовершеннолетние), или характера совершенного преступления (умышленное и неосторожное).

В исправительных учреждениях присутствуют следующие категории заключенных:

- лица, которых необходимо предварительно подготовить к жизни на свободе по специальным программам, помочь им в повседневной жизни и работе, обеспечить социальную реабилитацию;
- добровольные клиенты, которые сами инициируют оказание им социальной помощи и поддержки после освобождения;
- те, кто действительно нуждается в социальной помощи, но не желает связываться и сотрудничать с социальными работниками;
- те, кому действительно нужна помощь и социальная поддержка после освобождения, но они не обращаются за ней и не отказываются от нее.

Различные категории правонарушителей требуют собственных подходов и методов работы, а также индивидуальной работы специалиста.

Любой заключенный может попасть под опеку специалистов по социальной работе, обратившись в центр социальной защиты [20, с.34–36].

Совершение преступления влечет для преступника определенные социальные последствия, ставит его в условия, отличающиеся от условий существования других граждан. Возбужденное против него уголовное дело ограничивает его в правах, налагает определенные обязанности. Лицо, совершившее преступление, может быть уволено с работы, отстранено от должности, осуждено и отвергнуто семьей, друзьями, коллегами по работе. Социально полезные связи начинают ослабевать и распадаться. Одновременно совершение преступления в определенных случаях является как бы «пропуском» в криминальную среду, где ему будет оказана поддержка [21, с. 27].

Усиливают процесс ослабления общественно полезных связей наказания, связанные со сменой места жительства. Уголовное наказание не направлено на ослабление социальных связей. Наоборот, цели наказания совершенно противоположны, а их достижение невозможно без укрепления связи личности с обществом. Изоляция преступника от общества осуществляется с целью лишить его возможности совершения новых преступлений, создать условия для воспитательного воздействия, направленного на исправление преступника и устрашение его.

Тюремная среда, помимо создаваемой ею опасной переполненности, является искусственной, и это помогает заключенным сопротивляться нормальным социальным отношениям. Но изоляция от общества имеет и негативные последствия, разрывая общественно полезные связи, устанавливавшиеся на протяжении всей жизни.

Осужденный к лишению свободы неизбежно покидает семью и трудовой коллектив. Роль члена семьи в условиях лишения свободы исполняется частично или совсем не выполняется, а роль члена

производственного коллектива имеет весьма существенные отличия от роли свободного работника [6].

Потеря семьи, которая сама по себе является важным криминогенным фактором, также может быть связана с потерей жилья. Особенно это было актуально до отмены в июне 1995 года статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР, согласно которой лица, осужденные к лишению свободы, теряли право на жилище.

В настоящее время большинство освобожденных в плане трудоустройства не испытывают затруднений. Работа не по специальности, неквалифицированные работы, работа в нестандартных условиях труда – то, куда зачастую идут эти люди, или вообще не трудоустраиваются [5, с. 80].

Отсутствие общественно полезных связей, слабость положительных влияний неизбежно компенсируются влиянием криминальной среды. Сами антисоциальные группы нередко пытаются восстановить связь с освободившимися людьми, включить их в сферу своего влияния и крайне негативно реагируют на попытки этих людей выйти из-под контроля, не останавливаясь перед угрозой санкций.

Бытовая и трудовая неустроенность, слабость связей с окружающей средой и трудности их установления являются причиной одной из особенностей лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Такие люди чаще меняют место жительства и работы, они более мобильны. Значительную долю среди освобожденных, совершивших повторное правонарушение, в этой ситуации, составляют лица, сменившие место жительства в течение года после освобождения [17].

С момента совершения преступления под влиянием трех основных факторов: совершенного преступления; нахождения в местах лишения свободы; окружающей среды, отдельных лиц и групп, с которыми ему приходится иметь дело на свободе психология личности лица,

освобожденного из мест лишения свободы, претерпевает некоторые изменения.

Усиление психического напряжения является одной из специфических характеристик психики человека после совершения преступления. Это связано, во-первых, с восприятием и эмоциональным воздействием самого результата преступных действий. Оно порождает даятельность по оценке совершаемых действий, по определению своего отношения к ним. Человек начинает понимать, что недооценил общественное значение действий, предметов, обстоятельств, изменившихся в результате совершенного им преступного деяния. Такое измененное отношение к общественным ценностям способствует возникновению состояний вины, страха разоблачения и страха ответственности. Также может быть чувство неполноценности по сравнению с другими людьми, стыда перед родными и знакомыми [8].

Сознание вины, соучастие в причинении вреда конкретному лицу, группе лиц или обществу может побудить совершившего преступление к действиям, способствующим расследованию и правосудию, возмещению причиненного вреда.

В случае утраты доверия людей, на мнение которых ориентировался, для восстановления утраченных позиций преступник представляет различные версии, оправдывающие его поведение, ищет это оправдание в несправедливом отношении к другим, иногда меняет свою ориентацию на социальные группы с антиобщественной направленностью. Расследование, суд и процесс исполнения наказания могут по-разному повлиять на личность преступника. В некоторых случаях возникает сожаление, желание начать новую жизнь. У других – состояние апатии, подавленности, неверия в свои силы, раздражительности.

Пребывание в местах лишения свободы оказывает особое влияние на психику преступника. Основными факторами, влияющими на формирование

черт у лиц, лишенных свободы, являются наличие системы мест лишения свободы, ограничение определенных потребностей, изменение сложившегося стереотипа, переживания, связанные с отбыванием наказания в виде лишения свободы: состояния ожидания перемен и состояние нетерпения.

В специфических условиях содержания в исправительном учреждении у людей значительно возрастает беспокойность. Именно ее высоким уровнем можно объяснить постоянное психическое напряжение, которое может включать напряженность в отношениях внутри групп, между ними и представителями администрации. Для представителей рассматриваемой категории характерны бурные реакции, они возмущаются, кричат, угрожают, чего-то требуют; каких-либо конкретных целей не преследуют, но просто хотят выговориться, снять и выплеснуть внутреннее напряжение, иначе, любым способом избавиться от него. Постепенно такой стиль поведения, равно как и высокий уровень встревоженности и беспокойства, становится привычным, при этом сохраняясь после освобождения из мест лишения свободы и провоцируя повторное преступное поведение [9, с. 198–203].

Отвыкание от жизни в обычных для человека условиях, даже при преодолении трудностей, с которыми рецидивисты сталкиваются на свободе – одно из тяжелых социальных последствий длительного и неоднократного пребывания их в местах лишения свободы.

Личность осужденного, освобожденного из мест лишения свободы, характеризуется неустойчивостью характера, слабой устойчивостью к негативным воздействиям, сохранением в ряде случаев антиобщественных привычек и взглядов, правового нигилизма.

Для успешной ресоциализации освобожденного лица необходимо проводить специальную работу по психологической подготовке заключенных к жизни на свободе. Психологическая подготовка является начальным и завершающим этапом процесса исправления и перевоспитания правонарушителя. Она заключается в активизации психики, гармонизации

привычек психических состояний, чувств, формировании настроения на адекватное поведение в новых условиях. У клиента с помощью таких целенаправленных психических воздействий вырабатывается психологическая подготовка к жизни в новых условиях, а то в свою очередь обеспечивает его быстрое включение в новую социальную среду и активность в ней без дополнительных затрат энергии на преодоление внутренних сопротивлений и напряжений [7].

Все же резкий переход от заточения к свободе вызывает у освободившихся ощущение бесконтрольности, запущенности, желание «наверстать упущенное», отпраздновать чем-то особенным свое освобождение. Часто это стремление сводится к пьянству, агрессивному поведению, бунтарскому образу жизни. При этом сказывается слабость воли, неустойчивость тех положительных качеств, которые были привиты в исправительном учреждении.

Таким образом, человек, совершивший преступление и понесший за него наказание сразу после освобождения, оказывается в тяжелых социальных условиях. В первое время после своего «заточения» он, уже униженный и оскорбленный самим наказанием, неизменно вынужден учитывать положение преследуемого и маргинализированного. В России с трудом, но тем не менее возникают и начинают функционировать центры, фонды, движения, комитеты, цель которых способствовать возвращению к нормальной жизни всех тех, кто уже отбыл наказание, не оставляя без внимания общественности представителей данной категории. Говоря другими словами, есть необходимое осознание актуальной проблемы, ее масштабов и возможных последствий.

Тех, кто вышел на свободу, на воле редко ждут с распростертыми объятиями. На отбывших наказание общество накладывает «клеймо» и категорически не желает принимать их в свои круги. Поэтому такие люди

должны быть готовы на первом этапе стоически переносить все проявления непонимания, осуждения и несправедливости со стороны окружающих [12].

Статус «бывшего заключённого» значительно усложняет задачи трудоустройства, налаживания социальных связей, построения личной жизни. Многие из них сетуют, что определённые барьеры и тупики из-за тюремного прошлого преследуют их всю жизнь.

Во всяком случае, как усилиями самого клиента, так и окружающих эта ситуация может являться временной и преодолимой. Специалисты по постпенитенциарной социальной работе уверены, что успешность реабилитации после мест лишения свободы целиком и полностью зависит от человека, твёрдости его характера, целеустремлённости и готовности долго и упорно выстраивать свою жизнь с нуля.

Таким образом, несмотря на общие черты и свойства клиенты постпенитенциарной социальной работы неоднородны и могут быть разделены по различным основаниям. По степени выраженности социальных проблем и способности самостоятельно разрешать их некриминальным способом может быть выделена группа осужденных высокого риска. В нее включаются инвалиды, пенсионеры, молодые осужденные, переведенные из воспитательных колоний; больные неизлечимыми или трудноизлечимыми болезнями; лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью; не имеющие определенного места жительства; осужденные, подвергающиеся постоянному физическому и психическому насилию (притеснению) некриминального характера. Эти осужденные нуждаются в различных видах постоянной помощи (материальной, морально-психологической, медицинской, юридической, пенитенциарно-педагогической и иной), поддержке, защите. Реабилитационно-воспитательные мероприятия должны быть дополнены психологической помощью по изменению отношения к ним и поиску возможностей для самокомпенсации и самореализации в сложившихся обстоятельствах.

Поэтому необходимо учитывать, что некоторые из социальных проблем личностного уровня (инвалидность, старость, притеснения и другие) по объективным причинам, разрешить окончательно невозможно. Распавшаяся семья, отсутствие профессии или невозможность заниматься определенным видом деятельности – следующее основание наличия нескольких социальных проблем объективно разрешимого свойства. Далее – лица, имеющие кроме судимости одну или несколько несложных социальных проблем, как правило, возникающих и преодолевающих в период отбывания наказания. К ним относятся необходимость оформления документов, удостоверяющих личность, разрешающих имущественные вопросы, пенсий, страховок. При этом специалист по социальной работе в основном выполняет функции консультанта и посредника, а помощь носит ситуативно-эпизодический характер и прекращается после удовлетворения потребности осужденного.

Еще одно основание – отсутствие сложных социальных проблем, кроме осуждения и содержания в местах лишения свободы. Бывшие осужденные, будучи самодостаточными людьми, часто входят в секции социальной помощи самодеятельных организаций осужденных, либо проводят волонтерскую социальную работу по принципу «равный помогает равному» с другими лицами, нуждающимися в непрофессиональной помощи. Постпенитенциарная социальная работа с этой группой осужденных может быть сведена к формированию и содействию в реализации перспективных жизненных планов, а также, в свою очередь, стимулированию позитивного развития и готовности к полноценной жизни на свободе.

1.2. Специфика социальной работы с бывшими заключёнными: теоретические и технологические аспекты

Проблема социальной адаптации, ресоциализации, попыток реинтеграции в общество человека, характеризуемого как асоциальный, не имеет однозначного решения, несмотря на разнообразие уже существующего опыта. Характерная личность экс-заключенного отмечена наличием консолидированного видения мира и определенного жизненного опыта. Личностные характеристики бывшего преступника расцениваются обществом не только как негативные, но в большинстве случаев как деструктивные. Постпенитенциарное социальное обслуживание сегодня воспринимается как обособленное от жизни общества: с одной стороны, оно, безусловно, подчеркивает свою значимость, но с другой стороны, большинство людей старается никоим образом не соприкасаться с ним, так как оно характеризуется чертами, отличающим его от обычной жизни [13].

В настоящее время одним из проблемных направлений социальной работы является социальная адаптация бывших правонарушителей. Эффективность усилий социальных работников остается низкой. Необходима разработка новых подходов к осуществлению реабилитационной и социальной адаптационной работы с лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы. Основным условием повышения эффективности социальной помощи бывшим правонарушителям является создание единой государственно-общественной системы социальной помощи. В одиночку социальные работники не справятся с непростой задачей социальной адаптации бывших заключенных. Ее решение требует усилий всего общества: представителей всех уровней власти, различных министерств и ведомств, общественных организаций, бизнес-структур, семей, церквей и т.д. [14].

Специалисты определяют социальную работу с бывшими осужденными как специфический вид профессиональной деятельности по диагностике, социальной помощи, поддержке и защите бывших осужденных с целью их ресоциализации в период исполнения уголовного наказания, а также социальной адаптации (реадаптации) в обществе после освобождения. Здесь можно выделить такие цели, как:

- создание условий, в которых человек, несмотря на телесные повреждения, психический надлом или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и самоуважение со стороны окружающих;
- социальная адаптация в обществе;
- создание условий, в которых клиенты могут в полной мере проявить свои способности и получить все, что им положено по закону;
- повышение степени самостоятельности клиентов, их способности управлять собственной жизнью и более эффективно решать возникающие проблемы в социально одобряемой форме;
- достижение такого результата, при котором у клиента «исчезает» потребность в помощи социального работника.

Социальная адаптация бывших заключенных представляет собой длительный процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, вынесением приговора и исполнением наказания и правового ограничений на определенные права и свободы. Социальная адаптация всех бывших заключенных – сложная и долговременная задача, решить которую сегодня по разным причинам быстро не представляется возможным. Но уже сегодня можно начать ее реализацию для определенной части бывших осужденных. Задача исправления и социальной реабилитации этих заключенных предполагает коренной пересмотр законодательства, сильное

увеличение финансирования и привлечение высококвалифицированных исполнителей [18].

Социальная адаптация бывших правонарушителей включает в себя несколько аспектов.

1. Для успеха социальной адаптации бывших заключенных социальный работник в местах лишения свободы информирует объединение о проблемных заключенных, особенно трудно прогнозируемых в социальной адаптации к свободе, и идущих к завершению отбывания наказания, где возможны дальнейшие формы адаптационной работы по согласованию со специалистами. Кроме того, совместно с каждым из этих заключенных разрабатывается модель их последующего освобождения и интегрирования в общество.

Специалистам, несомненно, необходимо проводить мероприятия, которые могут быть направлены на глобальное решение проблем усиления социальной защиты и социальной адаптации бывших заключенных.

2. Социальная адаптация и реабилитация относятся также к одиноким пожилым людям, освободившимся из мест лишения свободы и не имеющим жилья и социальных связей. Суть этой технологии в том, чтобы поместить одиноких пожилых в приемную семью, где они могут быть поддержаны государством. Этот способ дешевле для государства, чем поселение пенсионеров в специализированные интернаты, и, что немало важно, более эффективен. В специализированных домах престарелых бывшие заключенные поддерживают субкультуру представителей исправительных учреждений. В нормальных семьях пожилые люди, большую часть времени болеющие, обретают покой, новые благоприятные условия для прогрессивной социальной адаптации.

3. Организация специализированных поселков для здоровых людей, предпочитающих жить в сельской местности. Подобное поселение организовано на базе фермерских хозяйств. Форма их организации выглядит

так: группы людей проживают в небольших общежитиях по 10-15 человек. Они работают на ферме и тратят заработанные деньги на еду, жилье и т. д.

Одним из результатов является изменение объективных условий жизни бывших заключенных, приобретение обществом полноправного гражданина.

4. Перспективной является социальная адаптивная технология, которая включает в себя:

- умение организовать свой быт, в том числе умение соблюдать личную гигиену;
- овладение профессиональными навыками и их успешное применение, умение доказывать свою квалификацию работодателю, обретать финансовую независимость;
- умение ориентироваться в городском пространстве, знание и умение пользоваться городским транспортом. Социальная адаптация проходит в форме специально организованных семинаров. Сотрудничество во время этих занятий способствует быстрому усвоению различных моделей бытового, профессионального и досугового поведения [10].

Также к этой группе технологий относится социально-педагогическая адаптация – организация мероприятий педагогической помощи не для воспитания, но для устранения педагогической халатности, формирования уверенности в своей профессиональной компетентности, в социальной значимости своего труда; профессионально-трудова адаптация, направленная на выбор и овладение профессией, профессиональную переподготовку, прием на работу бывшего заключенного и его последующую адаптацию к новой профессии, условиям труда и оборудованию; социально-правовая адаптация, направленная на защиту прав и интересов бывших заключенных через правовые основы социальной защиты населения на основе юридических заключений, социальных прав, гарантий и т.д. [22].

5. Создание трудовых коллективов бывших заключенных руководителями, и предоставление им временного или постоянного жилья.

Помочь улучшить работу по социальной адаптации может выплата специальных стипендий бывшим правонарушителям. Благотворительный фонд помощи экс-заключенным также может оказать им несоизмеримую помощь и финансовую поддержку. Добровольные отчисления из заработной платы отбывающих наказание, а также добровольные пожертвования бывших заключенных, вставших на ноги после освобождения, могли стать основным источником доходов [10].

Оказание помощи и социальной поддержки всем, кто в ней нуждается – основная цель профессиональной деятельности социального работника, работающего с бывшими осужденными. Специалист по социальной работе призван поддерживать высокие нравственные нормы своего поведения, исключать обманные и недобросовестные действия, четко различать высказывания и действия, совершаемые им как личностью и как представителем профессии, придерживаться и развивать ценности, знания и методологию профессии, воздерживаясь от поведения, нарушающего правила профессиональной деятельности [3].

Социальный работник обязан участвовать в борьбе со всеми формами дискриминации бывших осужденных на основании знания характера совершенного преступления, национальности преступника, социального положения в местах лишения свободы, возраста, вероисповедания, семейного положения, политической ориентации, наличия психических расстройств, физических недостатков, личностных особенностей; избегать связей и отношений, наносящих ущерб бывшему правонарушителю; поддерживать отношения с осужденными в рамках действующего законодательства; информировать заключенных о рисках, правах, возможностях и обязанностях, связанных с социальными услугами по отношению к ним; взаимодействовать в интересах клиента с должностными лицами, назначенными защитниками правонарушителя; способствовать формированию активной личной позиции самого правонарушителя, не

допуская унижения достоинства личности подзащитного через оказываемые ему формы благотворительной помощи.

Социальный работник обязан уважать право клиентов на неприкосновенность частной жизни, а также не разглашать информацию, которая была получена в ходе профессиональной социальной помощи.

Социальный работник обязан полностью информировать клиентов о пределах конфиденциальности в данной ситуации, а также о целях, для которых такая информация может быть использована; получить согласие клиента, прежде чем печатать, делать заметки или разрешать третьим лицам просматривать свою работу; сообщать третьим лицам сведения, составляющие профессиональную тайну, независимо от согласия правонарушителя или его законного представителя, только в случаях, предусмотренных законом, и в случаях, когда у социального работника нет иной возможности избежать причинения тяжкого вреда своему клиенту или другим людям; информировать правонарушителя о неизбежности разглашения информации.

В функции специалиста по социальной работе с бывшими заключенными входит оказание следующих услуг:

- 1) помощь в социальной адаптации;
- 2) помощь в организации профориентации;
- 3) психологическая поддержка;
- 4) помощь в организации самозанятости;
- 5) содействие в профессиональной подготовке, переподготовке, повышении квалификации;
- 6) содействие лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, в трудоустройстве, в том числе предоставление гражданам, имеющим статус безработных, государственных услуг по временному трудоустройству и организации общественных работ [1].

На основании изложенного можно утверждать, что постпенитенциарное социальное обслуживание представляет собой комплекс организационно-правовых, социально-экономических мероприятий, направленных на создание условий для адаптации правонарушителя к новым условиям, а также реализацию правонарушителем прав, свобод, законных интересов и восстановление навыков жизни в обществе после освобождения.

Основными направлениями профессиональной деятельности специалиста по социальной работе в постпенитенциарном периоде являются следующие:

- гарантия социального обеспечения бывших заключенных, удовлетворение основных потребностей;
- организация и обеспечение социальной защиты особо нуждающихся категорий бывших заключенных;
- содействие в получении помощи узкоспециализированных специалистов, в частности в области психологии, психиатрии, медицины и т.д.;
- помощь в поиске социально приемлемого окружения, точек социального интереса (семья, работа, образование, религия, искусство и т. д.);
- содействие социальному развитию; повышение социальной культуры, изменение ценностных ориентаций, повышение уровня социального самоконтроля;
- выявление социально положительного потенциала;
- помощь в решении проблем трудоустройства, жилья и других социальных проблем, возникающих в местах лишения свободы;
- помощь бывшим заключенным в восстановлении социального статуса, получении правовых льгот, их социально-правовой реабилитации;
- восстановление трудовых и профессиональных навыков, формирование опыта межличностных и коммуникативных отношений,

готовность к удовлетворению собственных потребностей некриминальным путем;

– содействие интеграции (обеспечению взаимодействия и координации) деятельности пенитенциарного учреждения с различными государственными и общественными структурами, организациями и учреждениями в целях оказания необходимой социальной помощи бывшим заключенным в постпенитенциарном периоде.

Создание благоприятной среды, обеспечивающей защиту интересов и прав бывшего осужденного всеми установленными законом способами, способствующими его исправлению и реинтеграции в нормальное общество, является профессиональной задачей специалиста по социальной работе в этой сфере.

Глава II. ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ВЫШЕДШИМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

2.1. Социальное сопровождение бывших заключенных в разных регионах России

Проблема социальной адаптации, ресоциализации, попытки повторного вхождения человека, характеризующегося как асоциального, в общество по-прежнему имеет дискуссионный характер. Построение стратегий данных процессов должно строиться на основе соприкосновения личностных особенностей и специфических черт постпенитенциарной системы.

Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Предполагается, что для успешной ресоциализации людей, отбывших тюремный срок, упор следует делать на формы поддержки, которые связаны с решением проблем, имеющих приоритетное значение для любого гражданина (жизненно важные). К ним относятся две основные области: трудовое и бытовое устройство [19]. В субъектах Федерации разрабатываются региональные правовые акты, направленные на обеспечение социального сопровождения бывших заключенных.

Об указанных формах ресоциализации говорит один из первых нормативных актов субъектов Российской Федерации, посвященный проблемам социальной адаптации бывших заключенных. Им стал Закон Республики Башкортостан от 3 февраля 2009 г. № 92-з «О социальной

адаптации освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы ».

В ст. 2 этого законодательного акта установлено, что социальная адаптация прежде всего направлена на оказание бывшим заключенным помощи в социальной и повседневной жизни, а также в организации труда [2].

В 2017 году в Пензенской области был принят Закон № 3030 «Нормы работы для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, проживающих в Пензенской области». Этим законодательным актом предусмотрено положение о нормах работы для лиц, освобожденных от тюремного заключения, на предприятиях в соответствии с общей численностью сотрудников. Так, если количество сотрудников превышает 100 человек, доля составляет один процент от среднего количества сотрудников. Осуществляя расчет, работодатель вправе округлять количество квотируемых рабочих мест до целого числа в сторону уменьшения.

В случае, если количество сотрудников составляет от 35 до 100 человек, закон устанавливает квоту приема на работу лиц данной категории в размере одного рабочего места. Т.е., работодатель принял на работу лицо соответствующей категории с соблюдением требований трудового законодательства. Получается, что неофициальное участие бывших заключенных в исполнении служебных обязанностей, когда с ними не заключен трудовой договор, не свидетельствует о соблюдении требований, установленных законом.

Но есть исключение. Если работодателем является общественное объединение инвалидов и создаваемые ими организации, то предусматривается освобождение от соблюдения соответствующих квот при приеме на работу лиц, освобожденных из мест лишения свободы, органами, исполняющими наказание [24].

Опыт социального сопровождения вышедших на свободу клиентов постепенно накапливается в российских регионах. Рассмотрим его на примере Ульяновской области.

По данным ФСИН России по Ульяновской области, в июле 2017 г. при участии трех сторон (Агентства по развитию человеческого потенциала Ульяновской области, ФСИН России по Ульяновской области и МВД Ульяновской области) подписано соглашение, предусматривающее оказание помощи в трудоустройстве лицам, освобожденным от наказания в виде лишения свободы. Стороны взяли на себя ряд обязательств по работе с такими людьми, в том числе с теми, кто готовится к освобождению и находится в пенитенциарных учреждениях. В частности, планируется проведение различных информационных мероприятий, индивидуальная профилактическая работа, в том числе адресная, а также помощь в поиске работы. Рассматриваемый опыт можно полностью отнести к положительному, поскольку объединение усилий нескольких субъектов способствует более эффективному решению проблем, с которыми сталкиваются бывшие заключенные, и, следовательно, позволит успешно адаптироваться этим людям после их освобождения.

Набор бывших преступников для проведения данных мероприятий по Ульяновской области был организован достаточно эффективно. Этим занимается специализированное кадровое агентство, сотрудники которого помогают подготовить характеристики бывшего правонарушителя, резюме, отражающее существующие профессиональные навыки, профессии и другую необходимую информацию. Ключом к успеху в сфере трудоустройства является наличие соглашений с различными менеджерами компаний в регионе, которые предусматривают необходимость трудоустройства для тех, кому это действительно необходимо. Наиболее востребованными являются рабочие специальности, особенно те, навыки которых были приобретены во время отбывания наказания.

В рамках проекта в Ульяновской области была создана служба социальной поддержки, специалисты которой проводят постоянные проверки бывших заключенных, в том числе проверки по месту жительства и работы, встречи с членами семьи, проведение просветительских и профилактических бесед. В случае выявления фактов антиобщественного поведения бывших правонарушителей немедленно устанавливаются причины и принимаются меры по предотвращению подобных инцидентов в будущем.

Следует отметить, что на начальном этапе у Службы была только одна задача: помощь в поиске работы. Но со временем к сервису стали обращаться и по другим вопросам – восстановлению утраченных личных документов, предоставлению временного проживания и регистрации в определенном месте.

За поведением людей наблюдают волонтеры, при необходимости – с участием полиции. Что касается полезности этой работы, стоит упомянуть некоторые цифры. Поскольку один из самых негативных показателей преступности – рецидив, то среди лиц, обратившихся в службу социального сопровождения, он составляет около 6%.

Важная проблема – социально-бытовое устройство бывших осужденных. В последние годы в некоторых регионах страны реализуются проекты по управлению так называемыми социальными гостиницами для людей, освобожденных из мест лишения свободы. В качестве иллюстрации приведем пример деятельности одного из государственных органов, который при поддержке Общественного совета реализует программу «Специализированная биржа труда для освободившихся заключенных». Людям, обратившимся за помощью, предлагается полный спектр услуг, в том числе социальная гостиница, дешевая столовая, психологическая помощь, юридическая помощь [23].

Можно сказать, что в Ульяновской области работа с бывшими осужденными ведется на достаточно хорошем уровне. Оказывается

необходимая помощь в трудоустройстве, бытовом устройстве, что ставит этот регион впереди других областей по России.

Другой вариант сопровождения находим в Оренбургской области, где для социальной адаптации и реабилитации освобожденных людей была принята целевая региональная программа «Социальная реабилитация и адаптация в Оренбургской области освобожденных лиц». Она включает различные меры, гарантирующие восстановление социального положения людей, отбывших тюремный срок, их социальную реабилитацию и адаптацию. Достоинством ее является то, что в реализацию программы вовлечена целая сеть институтов и социальных структур, которые работают с этой категорией людей. Так, для решения жизненных проблем бывших заключенных существуют такие учреждения, как: «Центр социальной адаптации лиц БОМЖ «Феникс» (Орск) на 60 мест и «Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства «Шанс» (г. Оренбург) на 60 мест.

Временный приют и помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы, предоставляют муниципальные учреждения, Центры социального обслуживания населения, которые действуют во всех городских округах и муниципальных районах области. Все нуждающиеся получают одежду, предметы первой необходимости, продуктовые наборы или горячее питание, а также помощь в дальнейшем трудоустройстве.

Кроме того, между ФСИН России по Оренбургской области и государственными учреждениями социальной службы заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве по оказанию социальной помощи заключенным, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В этих соглашениях предусматриваются меры по получению или восстановлению осужденными документов, удостоверяющих личность [25].

Подводя итог по деятельности постпенитенциарной социальной работы в Оренбургской области, можно сказать, что она сходна с рассмотренным

опытом Ульяновской области: здесь также оказывается необходимая помощь в трудоустройстве, социально-бытовом устройстве, психологическая и консультационная помощь, решаются проблемы правового и юридического характера. Но если сравнивать эти два региона, то Ульяновская область показывает больший объём постпенитенциарной кой работы.

Опыт столиц и центров регионов интересен в плане социального партнерства организаций в социальном сопровождении. В Санкт-Петербурге действует система социальной профилактики, адаптации и ресоциализации, правовой и психологической помощи освобожденным. В пределах своих полномочий в работе этой системы участвуют полицейские силы и общественные формирования города и области.

Учреждения города и Ленинградской области оказывают необходимую поддержку лицам, освобожденным из исправительных учреждений и не имеющим постоянного места жительства. В существующую систему входят государственные центры социальной адаптации освобожденных (ЦСА) на 125 мест. Центры оказывают помощь в восстановлении утерянных документов, консультируют по вопросам обращения в различные инстанции: бывшим правонарушителям помогают с одеждой, предоставляются сухие пайки и одноразовое питание.

В настоящее время сложилась ситуация, в которой указанные центры размещают преимущественно лиц мужского пола. Это связано с объективными причинами, поскольку количество осужденных мужчин значительно превышает количество женщин, совершивших преступления. В то же время правоохранительные органы наблюдают рост количества преступлений, совершаемых женщинами. Кризисные процессы в социально-экономической сфере способствовали росту этого показателя и одновременному увеличению общественно-опасных деяний, совершаемых данной категорией людей [26].

Оценивая существующий в разных регионах России механизм ресоциализации бывших заключенных, необходимо признать, что действующее уголовно-исполнительное законодательство не уделяет достаточного внимания этой сфере. Вопросы правового регулирования оказания помощи бывшим заключенным регулируются только правилами главы 22 УИК РФ. Необходимо разработать и принять специальный закон, отвечающий современным реалиям, детально регламентирующий вопросы организации и реализации мер по обеспечению достойного возвращения в общество заключенных.

Несмотря на то, что в начале 1990-х годов был разработан законопроект «О социальной адаптации людей, отбывших уголовные наказания, а также лиц, утративших общественно полезные связи», в настоящее время особый федеральный акт не принят. В то же время на территории разных субъектов Российской Федерации принимаются законы с целью создания механизма, гарантирующего возвращение к нормальной жизни бывших заключенных. К сожалению, для этой области характерны эпизодичность и отсутствие единого научно обоснованного подхода к организации этого процесса [4, с. 11-15]. Полагаем, что под эгидой Правительства Российской Федерации, при активном участии представителей общественности, ФСИН России, научных организаций и других заинтересованных сторон, необходимо начать работу по подготовке такого документа.

Данные регионы выбраны нами не случайно. Нас интересует ситуация по стране в целом. А они, в свою очередь, позволяют в полной мере обрисовать картину социальной работы с бывшими заключенными. Постпенитенциарная социальная работа в рассмотренных регионах ведется на должном уровне. Так, по Ульяновской области четко прослеживается межведомственное взаимодействие, которое играет значимую роль в работе с бывшими осужденными. Просматривается наличие таких технологий, как

социальная профилактика и социальное консультирование. Социально-бытовому устройству также уделяется немалое внимание, что бесспорно является огромным плюсом в работе с данной категорией. Что касается трудоустройства, то эта область выигрывает на фоне остальных, так как вместе с проблемой поиска работы одновременно решается ряд других проблем. В Оренбургской области акцент делается на лицах БОМЖ, вышедших из мест лишения свободы. Не все, кто вышел из заключения, могут сразу найти жилище. Поэтому в регионе действуют программы, включающие в себя различные меры поддержки от предоставления спального места до восстановления документов, удостоверяющих личность. Санкт-Петербург, на наш взгляд, не демонстрирует высоких и эффективных результатов в рассматриваемой области. В регионе акцент делается преимущественно на мужском населении, в то время как в двух изученных ранее регионах нет гендерной дискриминации в работе с клиентами. Нет в Петербурге и каких-либо центров помощи, которые предоставляли бы временное пребывание, или занимались трудоустройством, которому уделяется большое внимание в других регионах.

Итак, в разных регионах России постпенитенциарная социальная работа выглядит по-разному – где-то лучше, где-то несколько хуже. Но именно ее разнородность по регионам страны дает нам представление о социальной работе с бывшими заключенными в целом. Анализ ее позволяет сделать вывод, что поддержка освобожденных лиц не является приоритетным направлением постпенитенциарной социальной работы. Несмотря на нормативную регламентацию значительного комплекса мероприятий в данном направлении, их реализация вполне затруднена. Об этом свидетельствует незначительное финансирование мероприятий, однозначно требующих финансовых затрат. Другие проблемы связаны с формальным подходом к выполнению задач: например, большинство мероприятий не предполагает реального оказания помощи освобожденным, о

чем свидетельствуют их оценочные формулировки (например, «создание условий», «оказание содействия»); многие мероприятия не учитывают специфики контингента их адресатов (например, мероприятия в сфере занятости – суть мероприятия по работе с безработными). Кроме того, их реализация ограничена работой органов исполнительной власти. Только Ульяновская область выигрывает на фоне других областей, но этого все равно недостаточно для успешной и полной адаптации и ресоциализации бывших осужденных.

2.2. Социальная работа с бывшими заключенными в Пензенской области

В нашем исследовании мы сделали акцент на постпенитенциарной социальной работе в Пензенском регионе, а именно в г. Пенза и р. п. Сосновоборск. Для исследования социальной работы с бывшими осужденными были выбраны два метода – экспертный опрос (эксперты – высококвалифицированные специалисты) и метод изучения случая. Чтобы понять, как вообще ведется работа с данной категорией, нужно прямо или косвенно принять в ней участие.

Для экспертного опроса был составлен универсальный список вопросов (см. приложение) для пяти специалистов из соответствующих областей деятельности. Первый эксперт – директор автономной некоммерческой организации «Примирение» Дмитрий Валентинович Зубков. Организация занимается помощью заключенным, членам их семей, и детям, оставшимся без родительской опеки.

На вопрос о том, как устроена система социальной адаптации и как она работает, Д. В. Зубков ответил, что данная система достаточно слаба, работает неэффективно. «Адаптационная работа должна вестись одновременно несколькими организациями, которые могли бы решать каждую отдельно взятую проблему бывшего заключенного. Ведь такие люди имеют достаточно много проблем. Это и трудоустройство, и отсутствие документов. Большинство вышедших из тюрьмы – это люди, которые оказались там до 1991 года, то есть сейчас они не граждане России, соответственно у них нет элементарно даже паспорта. Им некуда идти, а на работу их тем более никто не примет. У многих нет даже жилья, им негде остановиться, как следствие, эти люди потом становятся лицами без определенного места жительства. Далее, естественно, идут проблемы со здоровьем. В большинстве своем люди из тюрьмы выходят больными, с

различными заболеваниями, в том числе с вирусом иммунодефицита. И весь круг этих проблем не может решить какая-либо одна организация. Эти проблемы необходимо решать совместными усилиями. А в нашей стране такого не происходит. Поэтому, повторюсь, система социальной адаптации бывших заключенных не то, что неэффективна, она не работает совсем...». Отвечая на этот вопрос, эксперт также затронул темы имеющихся проблем у рассматриваемой категории и межведомственного взаимодействия.

Следующий вопрос, который был задан директору АНО, касался личностных изменений бывшего заключенного при нахождении в тюрьме. «Естественно, тюрьма изменяет жизнь человека в плохую сторону. Человек становится более жестоким. Очень мало кто остается таким же, как и был до нее. Мир теперь воспринимается по-другому, люди воспринимаются по-другому. Таким людям все должны и обязаны. Вот приблизительно такими люди и выходят из мест не столь отдаленных...» Также эксперт отметил, что нормальное существование личности в тюрьме и после нее в принципе возможно. Происходит это только благодаря тому, что заключенные в тюрьме могут получить среднее, среднее специальное и даже высшее образование, также какие-то навыки рабочих профессий.

Что касается их социального статуса в современной России, то «даже бывшие заключенные остаются заключенными. Здесь хочется немного сказать о трудоустройстве и справке о судимости. Даже если человек уже, допустим, 20 лет как не судим, не находится под следствием, в жизни у него все хорошо, семья, дети, но с работой могут быть большие проблемы. Сейчас на каждое рабочее место требуют эту справку. И естественно, работодатель отдаст предпочтение тому, у кого судимости нет. Поэтому если говорить о правах и обязанностях, в теории они есть и в любом случае должны быть у бывшего заключенного, а на практике их нет».

К каким же методам работы прибегают специалисты? Наш первый эксперт в своей работе использует психологическое/социальное

консультирование, психологическую поддержку, организует встречи, где бывшие заключенные могут поделиться друг перед другом своими проблемами. Также ведется работа с семьей осужденного (до и после заключения члена семьи), так как она является более незащищенной, нежели обычная; к детям уже другое отношение в обществе. Детям полагается в основном материальная помощь, но также для них проводятся мероприятия развлекательного и интеллектуального характера. Делается это для того, чтобы после освобождения человек вернулся в семью, к прежней жизни, жене, ребенку.

Д.В. Зубков считает, что противоречие между проводимой социальной работой и требованиями к ней состоит в несоответствии теории и практики. «В теории все красиво, все хорошо, все есть, работа ведется в полном объеме, бывшие заключенные адаптируются, реабилитируются, возвращаются к нормальной жизни, рецидивов – по минимуму, но в реальной практике такого нет. В России нет слаженной системы «возвращения к нормальной жизни» бывшего заключенного. Все, кто так или иначе восстанавливается, быстро или долго, делают это исключительно своими усилиями. Потому что очень много преград, с которыми сталкивается бывший заключенный. Некоторые не справляются и возвращаются туда, где их ждут, то есть происходят новые преступления и, как следствие, – возвращение в тюрьму». Этим эксперт ответил на заключительный вопрос о том, почему же все-таки люди, кто уже вышел, снова возвращается в места лишения свободы.

Вторым экспертом выступила заведующая отделением срочной социальной помощи МБУ КЦСПСиД Первомайского района Юлия Геннадьевна Душутина, а третьим стала специалист по профилактике из Администрации Первомайского района г. Пенза Валентина Викторовна Колодкина.

Второй эксперт рассказала о работе своего отделения, а именно о помощи, которую оно оказывает. «Осужденные обращаются за конкретным

видом помощи, их интересует только материальная (денежная, продуктовая, вещи, бывшие в употреблении)...» Ю.Г. Душутина также отметила, что скорее всего в этом и заключена в России вся суть системы адаптации: она неэффективна, потому что большинству таких людей ничего не нужно. Центры предоставляют им материальную «подушку безопасности», и никаких других изменений нет.

Достаточно интересно мнение по тому же вопросу еще одного эксперта – В.В. Колодкиной: оно прямо противоположно предыдущему. Специалист считает, что система адаптации устроена достаточно неплохо, то есть в регионе все прекрасно в вопросе адаптации бывших заключенных, они превращаются в новых людей благодаря нашей эффективной системе социальной адаптации, и проблем здесь нет.

Третий вопрос был сосредоточен на изменениях человека как личности после тюрьмы. Заведующая Отделением срочной социальной помощи отметила, что человек после отбывания наказания становится вспыльчивым, замкнутым, раздражительным. На свободе он испытывает стресс, трудности в социализации.

На вопрос о проблемах бывших осужденных все эксперты отвечают приблизительно одинаково: называют одну единственную, но главную проблему – проблему трудоустройства. Справка о наличии судимости портит всю «профессиональную» жизнь человека, вышедшего из мест лишения свободы. «Наличие судимости, – считает Ю.Г. Душутина, – это пожизненный социальный ярлык». Среди других проблем называют алкоголизм, наркомания, подорванное здоровье и расшатанная психика. Также эксперт отметила, что не стоит объединять всех бывших осужденных под одной рамкой с одинаковыми проблемами. Все зависит от самого человека, от того, как он хочет справиться со своей проблемой, какие цели он себе поставил. Некоторые сразу стараются трудоустроиться, создать семью или вернуться в нее. А некоторые – наоборот, продолжают «отмечать» свою свободу, ведут

разгульный образ жизни, не стремясь что-то поменять, и только просят разовую материальную помощь.

Следующий вопрос касался социального статуса бывшего заключенного в современном обществе. Специалист и в этом случае отметила экономическую составляющую: «Если человек не может официально трудоустроиться из-за наличия судимости, значит, он трудоустраивается неофициально, соответственно представитель данной категории в этом случае неконкурентоспособен на рынке труда. Естественно, стоит сказать и о предвзятом отношении общества к таким людям. По мнению общественности бывших заключенных не бывает, поэтому осужденных не воспринимают здраво». В.В. Колодкина со своей стороны отметила, что бывшие осужденные – это такие же люди, как и все, вполне себе хорошие, нормальные, адекватные, никакой угрозы обществу они не представляют.

На вопрос о проблемах, которые испытывают сами специалисты при работе с рассматриваемой категорией, В.В. Колодкина отметила единственную сложность в помощи с трудоустройством, а Ю.Г. Душутина высказалась о трудностях индивидуального подхода, который удастся найти не каждому (специалисту) и не к каждому. Отсутствие документов опять же привносит свои сложности в работу с бывшими осужденными.

Мы также задали вопрос о расхождениях между теоретическими представлениями и требованиями к социальной работе с бывшими осужденными и практикой. В.В. Колодкина не видит никаких противоречий между должной работой и имеющейся и считает теорию и практику совершенно идентичными. Ее мнение по многим вопросам не совпадает с мнением других специалистов, и данный вопрос – не исключение. По мнению Колодкиной, работа с бывшими осужденными в России ведется так, как прописано в теории, причем какой бы теория ни была – будь то учебные пособия по социальной работе либо Приказ Министерства юстиции «Об

утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы». Заведующая Отделением отметила только нежелание самих бывших заключенных реабилитироваться и адаптироваться к нормальной жизни: «Возможно, практика сопрягается с теорией в меньшей части, но эта часть могла бы быть намного больше, если бы большинство бывших осужденных хотели бы и пытались что-то поменять. И систему адаптации можно было бы назвать более эффективной...».

Из методов и форм работы с рассматриваемой категорией, Ю. Г. Душутина назвала сбор достоверной информации, ознакомление с документами, диагностико-профилактические беседы, анкетирования и метод наблюдения. Практически об этих же методах говорила В. В. Колодкина, добавив к ним помощь в трудоустройстве, психологические и социальные консультации. Единственный вопрос, на который все специалисты ответили одинаково – отрицательно – это вопрос о возможности работы без межведомственного взаимодействия; с оговоркой о необходимости его осуществления. Опять же мы возвращаемся к вопросу о системе социальной адаптации и ее эффективности.

Рассуждая о причинах того, что бывшие заключенные часто снова возвращаются в тюрьму и опять становятся просто заключенными? Ю. Г. Душутина посчитала, что это происходит из-за нежелания работать и менять свою жизнь. Людям проще жить так, как они жили последнее время пребывания в колонии.

Во всех отношениях интересны оценки системы социальной адаптации в России и Пензенской области. Директор некоммерческой организации выразил более или менее нейтральный взгляд на существующее положение и его соотношение должными требованиями. Если сравнивать ответы специалиста по социальной работе и специалиста по профилактике, то их

мнения по конкретным вопросам резко противостоят одно другому. Если в первом случае эксперт смотрит критически на происходящие процессы, то во втором случае, неизвестно, отчего оценка эксперта столь положительна и он не видит особенных проблем в социальной работе с бывшими заключенными.

Для полноты картины мы обратились и к экспертам из правоохранительных органов – старшим участковым уполномоченным отделения полиции межмуниципального отдела МВД «Никольский» майорам полиции Евгению Павловичу Малякину и Игорю Владимировичу Кирееву. Бывшие заключенные, по их словам – это лица, отбывшие наказание в местах лишения свободы за совершения различных уголовных преступлений, лица, которые посягают на жизнь, здоровье человека и общества в целом.

По их мнению, система социальной адаптации в России неэффективна. Устроена она таким образом, что прежде чем заключенный освобождается, в центр занятости подается запрос для дальнейшего трудоустройства, а также, если у человека нет жилья и ему некуда прийти по освобождении, для него ищут жилье. Однако в целом этого недостаточно: «...В России нет условий, чтобы по освобождении человек вернулся к нормальной жизни...». Как отмечают эксперты-полицейские, все, что есть в России, можно изменить и сделать лучше: «...Государство должно выдавать больше мест для работы. Люди предоставлены сами себе, адаптационная работа ведется формально, не должным образом. Всего того, что прописано, как необходимо делать, всего этого нет».

Что касается проблем бывших заключенных, Е.П. Малякин и И.В. Киреев, как и предыдущие эксперты, назвали главными проблемы здоровья: «...Люди выходят из тюрем не вылеченными, в основном с туберкулезом и вирусом иммунодефицита человека...», но также вопросы с трудоустройством и местожительством.

Статус бывших заключенных в России, по мнению сотрудников полиции, низок. Они утверждают, что люди с судимостью ущемлены в правах на трудоустройство, на многие места работы из-за справки о наличии судимости доступ для них закрыт. При этом и общественность видит в бывших заключенных угрозу для людей, семьи и общества в целом.

Следующий вопрос, который был задан экспертам из полиции, касался изменений личности по выходе из мест лишения свободы. Е.П. Малякин и И.В. Киреев считают, что тюрьма может изменить личность человека как в плохую, так и в хорошую сторону. «...В большинстве случаев человек осознает свои ошибки, начинает ходить в церковь, дает советы другим, не возвращается к преступлениям. Но некоторые все же не встают на путь истинный, ведут разгульный образ жизни, им ничего не нужно, кроме подачек от государства...», отмечают сотрудники органов.

Говоря об имеющихся трудностях в работе с данной категорией, полицейские отметили, что сложнее всего работать с теми, кто на свободе продолжает вести прежний образ жизни. В связи с этим ужесточается контроль, учащаются рейды, не только дневные, также ночные, периодически проводятся профилактические беседы, ведется наблюдение и надзор за ближайшим окружением.

Сотрудники правоохранительных органов, давая ответ на последний вопрос о том, почему люди все же возвращаются после отбывания наказания снова в тюрьму, отметили именно личность человека, именно меру его осознания им своих ошибок. Специалисты не сочли должным назвать недостатки развития системы адаптации и реабилитации в России, а остановились именно на самом человеке и его ценностях.

Благодаря экспертному опросу специалистов разных областей, мы видим, что в Пензенской области адаптационная система для освобождённых развита слабо. В большинстве случаев бывшие осужденные ими же и остаются – в основном только потому, что нет адекватных условий для

возвращения человека к нормальной жизни, в здоровое общество. Не оказывается необходимая поддержка и помощь со стороны государства. Каждое ведомство в отдельности не в состоянии помочь бывшему осужденному человеку. Людей не лечат должным образом, отсюда возникают социально-опасные заболевания. Вместе с тем ранее осужденные снова или впервые приобретают зависимость от наркотиков или алкоголя. Вся работа, которая должна вестись, по сути не развернута. Нет нормальных условий, и, соответственно, нет социально здоровых личностей, вышедших

В исследовании также был применен метод изучения случая. Мы рассмотрели семью, глава которой вошел в категорию «бывшие заключенные», и изучили работу, которая велась с этим человеком и его семьей. В отделение полиции межмуниципального отдела МВД России «Никольский» поступила информация о выходящем на свободу мужчине 49 лет. Через несколько дней полиция посетила его с целью выяснить, нужна ли ему какая-либо помощь. Оказалось, что супруг нуждается в скором трудоустройстве и в материальной помощи. В УСЗН и ОТ Сосновоборского района, также в центр занятости был отправлен запрос на рассмотрение документов бывшего осужденного. Ровно через неделю мужчина был приглашен для консультативной беседы в управление социальной защиты. В ходе беседы специалисты выяснили, что вышедший на свободу нуждается в психологической помощи (выявилось наличие таких проблем как эмоциональная неуравновешенность, мешающая действовать взвешенно в различных ситуациях; душевная боль, связанная с недавним прошлым; сильные стрессы, подрывающие здоровье), но в данном учреждении такой вид помощи не оказывается. Контроль над этой ситуацией необходимо взять отделению полиции, в котором есть специально обученные психологи-консультанты. Вышедший на свободу мужчина восстановил свое психическое здоровье не сразу, но в течение двух с половиной месяцев. Только после этого он смог встать на биржу, чтобы найти подходящую

работу. Что касается физического здоровья, мужчина вышел из тюрьмы с пневмонией. Но своим здоровьем он занимался сам. Ведомства ему в этом не помогали. Мужчина после освобождения не демонстрировал отклоняющегося поведения, к рецидивам за время наблюдения причастен не был. Контроль над его жизнью, рейды – дневные и ночные, были достаточно редким явлением.

В целом необходимая помощь бывшему заключенному была оказана благодаря межведомственному взаимодействию. Такая работа, по словам сотрудников органов внутренних дел, ведется достаточно часто. В общем и целом, можно сказать, что работа с бывшим заключенным, в данном случае мужчиной 49 лет, выполнена в полном объеме, не считая ситуации с физическим здоровьем. Была оказана материальная помощь, психологическая, а также помощь в трудоустройстве.

Изучение случая показало, на наш взгляд, что работа с клиентом была проведена, безусловно, только наполовину или на две трети, была недостаточной, не до конца эффективной.

Исходя из всего вышеизложенного, мы приходим к выводу, что социальная работа с бывшими заключенными в Пензенской области требует серьезных доработок – повышения роли социальных работников в социальном сопровождении клиентов, применения новых технологий для решения их проблем. Изученный опыт регионов страны позволяет сделать вывод, что постпенитенциарная социальная работа нуждается в изменениях, дополнениях и улучшениях. Опрос экспертов подтверждает тезис о том, что постпенитенциарная социальная работа требует большего внимания, так как на данном этапе эффективность ее довольно невысока.

Для усовершенствования постпенитенциарной социальной работы в области мы предлагаем следующие рекомендации.

Во-первых, целесообразно внедрение технологии социально-медицинской помощи, суть которой заключается в решении проблем со

здоровьем, поддержании физического состояния клиента на оптимальном уровне. Необходимо уделять большее внимание здоровью потенциальных клиентов. Они выходят из пенитенциарных учреждений с подорванным здоровьем, могут являться носителями социально опасных заболеваний, в связи с этим здоровье должно стоять чуть ли не на первом месте в списке проблем бывших заключенных при работе с ними.

Во-вторых, необходимо сделать акцент на технологиях социальной реабилитации и социальной адаптации. Люди выходят из мест лишения свободы совершенно не приспособившимися к уже изменившимся условиям. Социальная работа призвана помогать людям адаптироваться в новом обществе, а так как бывшие осужденные – одна из категорий социальной работы, то социальная работа должна оказать необходимую помощь в этом самом приспособлении к новым реалиям. Что касается социальной реабилитации, людям, вышедшим из мест лишения свободы трудно восстановиться самостоятельно. Необходимо сделать акцент на решении психологических проблем и изменении внутреннего состояния клиента. Для этого необходимо участие психолога, совместное со специалистом психологическое и социальное консультирование. Нужно подобрать правильное направление работы, выстроить нужный контакт с клиентом. Сделать это нужно для того, чтобы избавить конкретного человека от ярлыка «сидевший», также для предотвращения рецидивов.

В-третьих, необходимо помогать решать вопросы с трудоустройством. В этом случае правомерно применение технологий социальной и правовой экспертизы, которые направлены на защиту прав клиента в новых социально-экономических условиях. Решать вопросы с трудоустройством нужно так, чтобы не было проблем при поиске работы и устройстве на нее. Для этого важно консультировать клиентов о подходящих вакансиях, держать связь с биржей труда, помогать с устройством на работу при наличии справки о судимости.

В-четвертых, важной выступает технология социально-бытовой помощи. В первое время после выхода на свободу представители рассматриваемой категории в большинстве своем не имеют средств к существованию, жилья и предметов первой необходимости. Центры социальной помощи могут предоставлять все вышеперечисленное бывшим осужденным и помогать обустроиться на новом месте. Необходимо применить также технологию социально-правовой помощи, то есть предоставлять юридическое сопровождение и правовую поддержку, помогать в восстановлении документов.

В-пятых, применение технологии психолого-педагогической помощи позволит включить в комплекс поддержки работу с семьей клиента. Здесь важно сделать акцент на создании благоприятной нравственной обстановки в семье – во внутрисемейных отношениях, а также на моральной поддержке и укреплении веры детей в свои силы. Важно также применение технологии обслуживания клиентов на дому: необходимо совершать визиты (технология социальной профилактики), оказывать психологическую и консультативную (технология социального консультирования) помощь членам семьи, а если необходимо, то и материальную помощь. Супруге (супругу) необходимо оказать помощь в трудоустройстве.

Клиентам категории «бывшие заключенные» требуется помощь в социальной адаптации и реабилитации, восстановлении жизненных сил, моральных (с помощью психолога, социального консультанта, педагогов) и физических (здесь требуется связь социальных центров с учреждениями здравоохранения). Требуется помощь в восстановлении финансовых возможностей клиента, его юридических прав.

Необходимо подчеркнуть, что эта категория нуждается в социальной помощи не меньше, чем какие-либо другие категории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступность – явление социальное, а потому особенности постпенитенциарного периода, которые сопровождают процесс адаптации освобожденных из мест лишения свободы, следует рассматривать в контексте не только личных проблем этой категории граждан, но и в контексте социальных проблем. Характер ресоциализации заключенных в местах лишения свободы самым непосредственным образом сказывается на процессе ресоциализации после освобождения. Иными словами, очень многое зависит от пенитенциарной системы и ее функциональной эффективности, однако, как отмечают специалисты, российская пенитенциарная система неэффективна с точки зрения реализации своего функционального предназначения и характеризуется рядом негативных явлений, связанных с плохими условиями содержания заключенных, несоответствием норм российских пенитенциарных учреждений нормам международного права, нарушением прав заключенных, которые лишены возможности их защищать, и отсутствием действенной системы контроля за деятельностью исправительных учреждений [11].

Главная проблема социальной работы с бывшими осужденными в том, что этому виду деятельности уделяется очень малое внимание со стороны общества. В свою очередь центры социальной помощи не видят смысла в работе с рассматриваемой категорией, так как ее представители по большому счету находятся в ведении правоохранительных органов.

В первой главе мы рассмотрели бывших заключенных как клиентов социальной работы, выяснили, с какими проблемами они сталкиваются, выходя на свободу, нами были рассмотрены различные подкатегории, которые также в свою очередь могут являться объектами социальной работы. В первой главе мы изучили специфику социальной работы с бывшими осужденными, а также имеющиеся на данном этапе технологии работы с

ними, пришли к выводу, что социальная адаптация представляется как одна из основных и единственных технологий работы с данной категорией. Мы определили, что для успешной социальной адаптации бывших заключенных специалистам необходимо проводить мероприятия, направленные на комплексное решение вопросов социальной защиты и социальной адаптации бывших заключенных. Мы определили постпенитенциарную социальную работу как комплекс организационно-правовых, социально-экономических и психологических мер, ориентированных на создание предпосылок для адаптации осужденного к новым условиям, также реализации осужденным прав, свобод, законных интересов, восстановления навыков жизнедеятельности в обществе после освобождения. Профессиональная задача специалиста по социальной работе в этой области – создание благоприятной среды, предусматривающей защиту интересов и прав осужденного всеми установленными законом способами, содействующей исправлению и возвращению его в нормальное общество.

Во второй главе представлено исследование технологий и собственно содержания работы, которая ведется с бывшими осужденными в разных регионах России и по Пензенской области в частности. Нами была изучена законодательная база разных регионов страны. Несмотря на нормативную регламентацию значительного комплекса мероприятий в данном направлении, их реализация вполне затруднена. Об этом свидетельствует незначительное финансирование мероприятий, однозначно требующих финансовых затрат. Другие проблемы связаны с формальным подходом к выполнению задач: например, большинство мероприятий не предполагает реального оказания помощи освобожденным, о чем свидетельствуют их оценочные формулировки (например, «создание условий», «оказание содействия»); многие мероприятия не учитывают специфики контингента их адресатов (например, мероприятия в сфере занятости – суть мероприятия по работе с безработными). Был проведен экспертный опрос, в ходе которого

выяснилось, что по Пензенской области социальная работа с бывшими осужденными ведется слабо, некорректно, не решаются насущные проблемы представителей данной категории. Это доказывает метод изучения случая.

Гипотеза в процессе исследования подтвердилась: рассматриваемая нами категория в самом деле находится в ведении правоохранительных органов в большинстве своем, а центры социальной помощи, как мы выяснили, не готовы по объективным причинам вести работу с бывшими осужденными.

В завершении работы мы предложили рекомендации по улучшению и корректировке постпенитенциарной социальной работы, а именно предложения по развёртыванию её конкретных направлений и технологий сообразно проблемам заключенных.

Социальная работа с бывшими заключенными в России, по нашему мнению, должна кардинально измениться. Ей должно уделяться больше внимания, потому что есть большой риск рецидивов. Вместе с тем представители рассматриваемой категории в большинстве случаев могут стать носителями социально-опасных заболеваний, также тех явлений, которые не меньше опасны для общества, чем социально-значимые болезни. Нельзя оставлять этих людей на произвол судьбы, ограничившись только единоразовой материальной помощью.

Список литературы

1. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 года) – СПС «Консультант плюс».
2. Закон Республики Башкортостан от 3 февраля 2009 года № 92-з «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы».
3. Багреева Е.Г. О профессиональной этике сотрудника социальной службы пенитенциарной системы России. // Актуальные вопросы психологии, педагогики и социальной работы. 2018. №1. С. 59-61.
4. Баранов Ю.В. Проблемы ресоциализации и механизма ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5.
5. Галагузова М.А. Социальная работа с осужденными: уч. пос. М.: МГСУ, 2002. 210 с.
6. Гачава М. Л. Гуманизация отбывания наказаний как основное условие обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 2–4.
7. Климанова О.В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия. // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №2. С. 34-39.
8. Колесов В.И., Смолонская А.Н., Смолонский С.И. Социальное сопровождение бывших осужденных в условиях постпенитенциарной системы. // Проблемы современного образования. 2019. №2. С. 177.
9. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М., 2009. – 366 с.

10. Лазарева, З.Н. Модель инноваций в сфере социальной работы с бывшими осужденными // Гуманитарий. Ежегодник, Мск. 2017. №4. С.167-169.

11. Мищенко П.Г. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу РФ и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М.: Экспертное бюро- М,1997. – СПС «Гарант». - CD-ROM.

12. Погодина И.В. Актуальные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 78.

13. Режапова И.М., Заборская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады). // Человек: преступление и наказание: Зарубежный опыт. 2019. №1. С. 43.

14. Решетникова А. И., Васильева Т. В. Проблемы законодательного регулирования социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 32–35.

15. Российская газета. - № 8255. – 8 сентября 2020 г.

16. Рунова К. Как адаптировать к обычной жизни бывшего осужденного: // RG.RU. 2020. № 201. URL: <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdenного.html> . (Дата обращения: 04.12.2020).

17. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учебное пособие / под редакцией проф. А.Н. Сухова. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С.44-53.

18. Стахов Я.Г. Некоторые пути решения проблемы социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 89.

19. Степанов М.В. Проблемы ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. // Пробелы в Российском законодательстве. 2019. №2. С. 285-288.

20. Татицина Т.Г. Социальная реадaptация бывших заключенных / Прикладные исследования. 1992 №3 – С. 120.

21. Филиппов В.В Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции 8 – 10 окт. – М., 1998. – С. 649

22. Эльдеров Р.З. Вопросы ресоциализации осужденных в контексте психолого-педагогического воздействия на ценностно-смысловую сферу личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6. С.42-43.

23. URL: <http://prisonlife.ru/trud/4461-v-ulyanovskoy-oblasti-grazhdanam-osvobozhdayuschimsya-iz-mest-lisheniya-svobody-pomogut-s-trudoustroystvom.html> (Дата обращения 10.11.2021).

24. URL: <http://24.fsin.su> (Дата обращения 10. 11.2021).

25. URL: <http://prisonlife.ru/trud/1196-socialnaya-adaptaciya-i-resocializaciya-zhenschin-osvobozhdennyh-iz-mestlisheniya-svobody.html> (Дата обращения 10.11.2021).

26. URL: <http://prisonlife.ru/trud/1339-reabilitaciya-osuzhdennyh-sudimost.html> (Дата обращения 10.11.2021).

Приложение

1. Как устроена система социальной адаптации заключенных и работает ли она?
2. Как тюрьма изменяет личность человека?
3. С какими проблемами сталкивается бывший заключенный? (трудоустройство, отсутствие документов, различные болезни)
4. Какой социальный статус имеют бывшие заключенные в современной России? (представляют ли угрозу, какое место занимают, какие права и обязанности имеют)
5. Какие проблемы испытывают специалисты при работе с данной категорией?
6. Есть ли противоречие между теоретическими принципами и формами работы с бывшими заключенными и их практическим применением в деятельности специалистов?
7. К каким методам прибегают при работе с данной категорией?
8. Возможна ли работа с данной категорией без межведомственного взаимодействия?
9. Почему бывшие заключенные возвращаются в тюрьму?